

Первый комментарий к докладам Л.С. Выготского на II Всероссийском съезде по психоневрологии в Петрограде (январь 1924 г.)

Лучано Мекаччи

Флорентийский университет, Флоренция, Италия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6409-3769>, e-mail: mecaccil@gmail.com

На Втором Всероссийском съезде по психоневрологии в Петрограде (январь 1924 г.) Выготский прочитал три доклада. Первый доклад «Методика рефлексологического и психологического исследования» был напечатан отдельно, но тексты двух других докладов («Как надо сейчас преподавать психологию» и «Результаты анкеты о настроениях учащихся в выпускных классах Гомельских школ в 1923 году») не сохранились. Краткое изложение этих докладов, появившееся в журнале «Красная новь» в 1924 году, перепечатывается здесь впервые. Автором был революционер М.И. Гинзбург (1877–1940), научный сотрудник Московского психологического института в середине 1920-х годов, писавший под псевдонимом Г. Даян. Гинзбург-Даян подвергся резкой критике в 1935 году по обвинению в троцкизме.

Ключевые слова: Л.С. Выготский, М.И. Гинзбург-Даян, II съезд по психоневрологии, Троцкий, Гомель.

Для цитаты: Мекаччи Л. Первый комментарий к докладам Л.С. Выготского на II Всероссийском съезде по психоневрологии в Петрограде (январь 1924 г.) // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 3. С. 119–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200312>

The First Commentary on L.S. Vygotsky's Papers at the II All-Russian Congress of Psychoneurology in Petrograd (January 1924)

Luciano Mecacci

University of Florence, Florence, Italy

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6409-3769>, e-mail: mecaccil@gmail.com

At the Second All-Russian Congress on Psychoneurology in Petrograd (January 1924), Vygotsky delivered three papers. The first paper (“Methodology of Reflexological and Psychological Research”), was printed separately, but the text of the other two reports (“How Psychology Should Be Taught Now” and “Results of a Questionnaire on the Moods of Students of the Graduating Classes of the Gomel Schools in 1923”) has not survived. A brief account of these two reports, which appeared in the magazine *Krasnaya Nov'* in 1924, is reprinted here for the first time. The author was the revolutionary M.I. Ginzburg (1877–1940), a researcher at the Moscow Psychological Institute in the mid-1920s. He wrote under the pseudonym G. Dayan. Ginzburg-Dayan was severely criticised in 1935 on charges of Trotskyism.

Keywords: L.S. Vygotsky, M.I. Ginzburg-Dayan, II congress of psychoneurology, Trotsky, Gomel'.

For citation: Mecacci L. The First Commentary on L.S. Vygotsky's Papers at the II All-Russian Congress of Psychoneurology in Petrograd (January 1924). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 3, pp. 119–125. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200312>

Введение

В годы после Октябрьской революции важными общественными событиями в истории русской психологии стали, пожалуй, два Съезда по психоневрологии — первый в Москве, проходивший с 10 по 15 января 1923 г., и второй в Петрограде — с 3 по 10 января 1924 г. [15; 16]. Второй съезд особенно известен участием Льва Выготского и тем, какой интерес молодой психолог вызвал у участников. Известно свидетельство Александра Лурии: «Когда Л.С. Выготский поднялся на трибуну, чтобы начать свое выступление, у него не было ни печатного текста, ни конспекта. Однако он говорил плавно, без остановок, легко переходя от одной мысли к следующей. Уже сама манера изложения показалась мне исключительной благодаря убедительности его стиля. Еще большее впечатление произвело на меня содержание доклада. Вместо того чтобы обсуждать какой-либо второстепенный вопрос, как подобало бы молодому человеку двадцати восьми лет, впервые выступающему перед столь почетным собранием, Л.С. Выготский выбрал трудную тему о взаимоотношении условных рефлексов и сознательного поведения человека» [12; с. 25].

Хотя в прошлом существовала путаница относительно названия и содержания докладов Выготского на съезде, сегодня мы точно знаем, что их было три: «Методика рефлексологического и психологического исследования», «Как надо сейчас преподавать психологию» и «Результаты анкеты о настроениях учащихся в выпускных классах гомельских школ в 1923 году». Текст первого доклада лег в основу очерка, опубликованного в 1926 г. [4] (этот очерк не следует путать с очерком «Сознание», опубликованным в 1925 г. [7], обсуждение проблемы см. в [2; 11; 18; 19]).

К сожалению, текст двух других докладов не сохранился. Однако имеется обширное изложение третьего доклада, воспроизведенное теперь здесь полностью, как важный источник по изучению первых шагов Выготского в психологии. Мы также воспроизводим и краткий пересказ второго доклада. Два обзора появились в журнале «Красная новь» и были подписаны Г. Даяном, это псевдоним Моисея Исааковича Гинцбурга (как публицист он использовал различные псевдонимы, в том числе Г. Даян).

Моисей Исаакович не был простым обозревателем или репортером [1]. Он родился 1 января 1877 года в г. Нежин Черниговской губернии. Связанный с Синдикатом Бунда, он участвовал в антиправительственных демонстрациях, был арестован и в октябре 1903 года приговорен к заключению, которое проходил в различных местах Российской империи до февраля 1905 года, когда ему удалось бежать из Пинеги Архангельской области. Он участвовал в вооруженном восстании на Донбассе в 1905 году, затем был вновь арестован и приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на три года.

О его образовании и деятельности как ученого-философа и психолога мы имеем меньше информации. Он некоторое время учился в Берлинском университете, а также учился на филологическом

факультете в Харькове. Сначала он был в рядах Бунда, затем вступил в Еврейскую компартию и с 1922 года — в РКП(б). В Москве он сотрудничал с Психологическим институтом и 1-ым Московским университетом (теперь МГУ имени М.В. Ломоносова), где в 1925 получил звание профессора педологии и психологии (звание подтверждено в 1927). В 1934 году был переведен в Крым, где стал директором Севастопольского музейного объединения и историко-археологического музея в Херсонесе. Он также вел семинар по диалектическому материализму при Институте физических методов лечения (ИФМЛ) имени И.М. Сеченова. В 1935 году, во время репрессий против троцкизма, он был исключен из партии и уволен с работы по обвинению в том, что никогда не подвергал самокритике ту положительную позицию по отношению к Троцкому, которую он высказал десятью годами ранее в своей рецензии на книгу Троцкого о Ленине [10]. Он умер в 1940 году.

Что касается интересов Даяна в психологии, то мы не нашли информации о конкретных исследованиях, проведенных им в течение вышеупомянутого трехлетнего сотрудничества с Московским институтом психологии [1; 13]. Однако достоверно известно, что он знал Выготского лично (в отчете о деятельности института за 1924 г. он значится в том же списке «научных сотрудников II разряда и внештатных сотрудников», куда входит и Выготский [14, с. 86], также он присутствовал на лекции Выготского на Петроградском съезде 1924 г. Интересно отметить, что благоприятная позиция Даяна относительно политико-философских взглядов Троцкого согласуется со ссылками Выготского на сочинения Троцкого в поддержку его собственных тезисов [3; 11; 19]. Эти ссылки на Троцкого подвергались цензуре при переиздании работ Выготского или в первых изданиях неопубликованных работ. Возьмем, к примеру, длинную цитату, завершающую «Педагогическую психологию» (1924) [5, с. 347–348] — это отрывок из книги Троцкого «Литература и революция» [17, с. 193–194]. При переиздании «Педагогической психологии» в 1991 г. кавычки были удалены, из-за чего можно ошибочно заключить, что этот отрывок написал Выготский [6, с. 371–372].

В комментариях к третьему докладу Выготского, посвященному анализу результатов анкетирования 18-летних учащихся гомельских школ, где вырисовалась сложная картина сильных индивидуальных различий, обусловленных ранее существовавшими социальными и культурными факторами и великими политическими и социальными переменами тех лет, Даян задается вопросом, какой будет эволюция этой молодежи, которой придется построить «нового советского человека». Тем самым М.И. Гинцбург-Даян задает вопрос, как будет достигнута цель, поставленная на последних страницах «Педагогической психологии» на основе чистых и утопических слов Троцкого.

Ниже мы приводим тексты обзоров Г. Даяна, опубликованных во втором и третьем номере журнала «Красная новь» за 1924 год. Первый текст посвящен докладам Л.С. Выготского «Методика рефлекс-

сологического и психологического исследования» и «Как надо сейчас преподавать психологию»; второй текст — докладу «Результаты анкеты о настроениях учащихся в выпускных классах гомельских школ в 1923 году».

Даян Г. Второй психоневрологический съезд [8; С. 164–166]

Из выступлений тех психологов «промежуточного» направления, которые стали на путь научного объективизма, но еще не сделали решительного шага к диалектическому материализму, достоин быть отмеченным доклад молодого психолога Л.С. Выготского о методике рефлексологического исследования.

Методика рефлексологического исследования человека все более и более сближается с приемами исследования, давно установленными в экспериментальной психологии (простая реакция, ассоциативный эксперимент и пр.).

Сближение это не случайное, и сходство форм исследования не только внешнее. Поскольку рефлексология стремится объяснить все поведение человека как систему рефлексов, она неизменно имеет дело с тем же самым материалом, что и психология. Рефлексология действительно в принципе исключает рассмотрение душевных переживаний, но психология вовсе не ограничивается одной внутренней стороной психики, а включает в себя и рассмотрение объективной стороны психических процессов (вся реактология и др.). Таким образом, рефлексология есть один из методов психологии.

Современное состояние обеих отраслей, говорит Л.С. Выготский, настойчиво выдвигает вопрос о необходимости и плодотворности самого тесного сплетения обоих методов, их общего применения при экспериментально-психологических и рефлексологических исследованиях. Помимо общих теоретических и методологических оснований для слияния этих двух наук, за это же говорит и практический опыт целостного изучения какого-либо явления.

Для всякого рефлексологического исследования необходимо считаться с данными и показаниями испытуемого относительно заторможенных речевых рефлексов (внутренняя речь: словесное мышление), без учета которых мы рискуем получить совершенно ложную и искаженную картину. Методика рефлексологии вплотную подошла к тому, чтобы включить в систему своих приемов и этот учет *внутренней речи как заторможенных рефлексов, по показаниям испытуемого, и для нее логически неизбежно сделать этот шаг.*

В приведенных Л.С. Выготским опытах чистота рефлексологического принципа ни в чем не нарушена: он везде пользовался только рефлексами, учитывая заторможенные. Сами показания испытуемого должны при этом рассматриваться как рефлексы, свидетельствующие о наличии заторможенных рефлексов. Если методика допускает установление торможения при помощи инструкции и выбор речевого аппарата в качестве реагирующего органа, то она

должна допустить, вероятно, полное исследование заторможенных рефлексов органа речи.

Общее учение рефлексологии о сознательных процессах как заторможенных рефлексах, возникающих при налаживании новых связей, неизбежно обязывает учитывать и заторможенные рефлексы (через полные — в виде показаний испытуемого), ибо без их деятельности не может быть понята и объяснена вся соотносительная деятельность. К тому же обязывает общий взгляд на психику, отвергающий теорию параллелизма и утверждающий единство психических и нервных процессов.

Интересны были высказанные Л.С. Выготским соображения о преподавании психологии в средней школе.

Преподавание психологии в средней школе сейчас переживает кризис. С одной стороны, не ясно самое место этого предмета в учебном плане, и он в громадном большинстве провинциальных школ упраздняется вовсе. Происходит на наших глазах фактическая ликвидация психологии в средней школе. С другой стороны, там, где предмет этот сохраняется, остаются невыясненными самые насущные вопросы преподавания — программа, количество учебных часов и лет, отводимых для него, необходимый учебный материал, его расположение, общие руководящие принципы и понятия, на которых курс должен строиться, учебник и т. д. Не меньшая путаница существует и в педагогических учебных заведениях (техникумах) в этом вопросе.

Надо, говорит Л.С. Выготский, принять все меры к тому, чтобы положить конец такому смутному и неопределенному положению. Прежде всего необходимо сохранение психологии в курсе средней школы общей и специально педагогической. Данные преподавательского опыта русских учителей, отраженные в анкете Моск. Психологического Общества, говоря резюмирующими словами П. П. Блонского, устанавливают, что психология в педагогическом отношении предмет незаменимый. За то же говорит опыт западноевропейской школы. В условиях современной школы психология призвана занять очень видное место в учебном плане.

Л.С. Выготский несомненно прав, когда он требует, чтобы курс психологии в системе средней школы играл роль связующего звена между циклом естественных и гуманитарных наук. Психология должна преподаваться как часть биологии, самым тесным образом примыкая, с одной стороны, к физике, физиологии, зоологии, а с другой — к политической экономии, истории, литературе. Такое внесение данных других дисциплин может быть только полезно в смысле создания живой связи между разнородными науками. Психология должна стать узлом, который связывает науки естественные и гуманитарные. В зависимости от этого курс должен быть построен на основных данных рефлексологии, как учения о соотносительной деятельности физиологии и сравнительной психологии.

Общие определения задач, принципов и методов психологии должны исходить из психологии как науки о поведении живых существ, рассматривая это по-

следнее как особый вид приспособления и насыщающая курс биологической и социальной точками зрения на предмет. Роль и значение психики при этом должны выясняться в согласии с данными естественных наук без помощи существующих научных гипотез параллелизма, взаимодействия на принципе единства психофизического процесса. Все гипотезы идеалистической философии должны быть устранены из курса.

Даян Г. Второй психоневрологический съезд [9; С. 234–238]

В связи с методами изучения личности значительный общественный интерес представляет доклад Л.С. Выготского об исследовании душевных и умственных настроений нашей учащейся молодежи анкетным методом.

Несмотря на все несовершенства анкетного метода, все же приходится выдвигать его как почти единственный способ ознакомиться хотя бы в самых общих чертах с тем, что представляет из себя наша учащаяся молодежь. В качестве основы для выработки анкеты докладчик предложил опросный лист, примененный им при обследовании учащихся выпускных групп всех школ II ступени гор. Гомеля. Анкета была проведена в мае 1923 года Психологическим кабинетом при педагогическом техникуме при участии слушателей курсов социального воспитания в 7 группах разных школ. Проведена была анкета по единообразной методике с точно разработанной инструкцией заполнения и совершенно конкретным пояснением каждого вопроса. Нечего и говорить, что анонимность анкеты была гарантирована, и учащиеся в большинстве верили в ее соблюдение. Приводим эту анкету, как образцовую основу для подобного рода обследований, в качестве таковой мы ее рекомендуем.

Вот текст анкеты:

I. Внешние данные: Возраст. Пол. Национальность. Чем занимались родители до и после Октябрьской революции. Образование родителей.

Какие серьезные перемены и события произошли в связи с революцией в вашей семье.

II. Семья. Есть ли у вас духовная связь с семьей и какая. Какие у вас отношения с родителями и есть ли между вами взаимное понимание и близость. Хотите ли вы иметь собственную семью. Помогаете ли вы семье и чем.

III. Школа. Были ли вы в старой школе, находите ли вы преимущества новой и в чем именно. Какие предметы больше всего интересуют вас и почему. Что дала вам школа в смысле образования. Что дала вам школа в смысле товарищеских и дружеских отношений и как себя чувствуете в школьной среде. Что дала школа в других отношениях. Как вы относитесь к совместному воспитанию и почему. Есть ли среди ваших ближайших товарищей лица другого пола. Участвуете ли в общественной жизни школы и как относитесь к самоуправлению.

IV. Общественность и политика. Как вы относитесь к политике и политическим партиям и как пред-

ставляете себе свою роль в общественной жизни. Читаете ли политическую литературу и газеты и что вас интересует в них. Как относитесь к коммунизму.

V. Религия и национальность. Какое место в жизни семьи занимает религия. Как вы относитесь к обрядам, религиозному чувству и вере. Одинаково ли сходите с лицами всех национальностей или предпочитаете свою. Как смотрите на национализм.

VI. Профессия и будущая жизнь. Какую вы намерены избрать профессию и почему. Как представляете себе свою будущую жизнь.

VII. Любовь и половой вопрос. Пережили ли вы влюбленность и связана ли она с вашим школьным товарищем. Как вы смотрите на половой вопрос и на любовь и какое место в вашей жизни они занимают.

VIII. Внешкольная жизнь. Какие книги вы любите читать и почему. Ваши любимые писатели и почему вы любите именно их. Что для вас самое интересное в жизни. Ваши любимые развлечения и игры. Есть ли у вас интимные друзья из школьных товарищей и не из них и какое место в вашей душе и жизни занимают они.

IX. Умственные интересы и душевные настроения. Намечается ли у вас склонность к какому-нибудь мировоззрению и к какому именно. Как вы относитесь к жизни. Чувствуете ли радость жизни или одиночество, упадок духа, усталость. Стремитесь ли к личному счастью и в чем его видите. Как вы смотрите на индивидуализм. Какие странности, слабости и пристрастия замечаете у себя. Как вы относитесь к настоящей анкете, насколько искренно и правдиво вы заполняли ее и с каким чувством.

Последний вопрос поставлен с контрольной целью, и, как свидетельствует докладчик, он дал положительные результаты. Это была всякий раз как бы оценка самим же пишущим правдивости, искренности и меры точности своих ответов. На этот вопрос ответили почти все. Есть ответы, показывающие, что анкета заполнялась совершенно правдиво и искренно. Есть градации и степени в этих признаках и оценках, есть и откровенные указания на умолчания, искажения, неумение ответить, шаблонность ответов. Есть указания на чувства тяжести, трудности, неловкости, некоторого насилия над собой при заполнении анкеты; но гораздо больше указаний противоположного свойства. Пишущие говорят о том, что анкета натолкнула их на целый ряд вопросов в своей собственной жизни, которые им надо было уяснить, заставила их задать самим себе некоторые важнейшие вопросы, часто впервые сформулировать такие вещи, в которых прежде они сами себе не решались признаться. Анкета дала много самим же пишущим — вот общая их мысль. Еще более настойчиво указывает большинство на желание поделиться многим из содержания своей душевной жизни, хоть и с анонимной анкетой. На впервые открывшуюся возможность поговорить «по душам», излить себя. Это позволяет смотреть на каждый лист как на письмо без подписи, как на человеческий документ. Анкета была толчком и разрядом в душевной жизни многих — и в этом ее положительные педагогические качества.

Но еще больше ценность ее в смысле изучения психики нашей молодежи.

Первое, что бросается в глаза исследователю при взгляде на полученные результаты, это невероятная пестрота ответов на каждый вопрос, огромные размахи в полярно-противоположных направлениях — при незначительных возрастных, национальных, социальных и школьных различиях. Внешне приблизительно однородная или близкая к этому среда, взятая в один и тот же день своей чрезвычайно близкой по условиям школьной жизни, поражает одновременным наличием удаленных друг от друга понятий, представлений, суждений, вкусов в одном и том же вопросе. В вопросе о религии мы в анкетах, собранных докладчиком, встречаем строки пламенной веры, комсомольское «опиум для народа» и лично выстраданное неверие. При этом все это в самых резких, крайних, выпуклых формах. В вопросах о национализме, политике, половой жизни сталкиваемся с тем же. Все возможные виды логической противоположности представлены здесь. Получается такое впечатление, будто перед нами анкеты совершенно разных эпох и народностей. А между тем, это — люди, сидящие вместе на одной парте и в одном конверте посылающие свои «бумаги» в Вуз. Это первое впечатление — отсутствие всякой правильной, логической сообразности, соответствия с внешними данными, всякой закономерности, типичности, полное самых неожиданных дроблений, контрастов, полярностей, — можно бы назвать психической асимметрией нашей учащейся молодежи.

Переходя от этого общего впечатления, от всей анкеты в целом к анализу групповому, мы наталкиваемся внутри отдельных групп, уже объединенных по известному найденному общему принципу, опять на то же самое явление — на психическую асимметрию внутри каждой группы. Если возьмем отдельно верующих или неверующих, стоящих за совершенно ничем не стесненную половую жизнь или за полное вычеркивание этого вопроса из жизни юноши, — мы внутри каждой группы подметим громаднейшие размахи мнений, точно эти ответы отсчитываются на гигантском маятнике социальной психики. Опять целые эпохи и разнообразные социальные группы пришлось бы нам подставить под эти различия, чтоб найти их внешнее оправдание и объяснение. Дело осложняется еще тем, что между группами существует самое неожиданное переплетение, опять вполне асимметрического порядка. Их политические взгляды несколько как будто не связываются какой-либо закономерностью с религиозными, взгляды на свою будущую жизнь и профессию — с убеждениями, вкусами, настроениями. Внутри групп все расплывается и появляется на самом неожиданном месте, как буд-

то кто разрезал листы на отдельные вопросы и потом смешал их в самом прихотливом и причудливом беспорядке. И, наконец, то же самое впечатление мы выносим из индивидуального анализа каждого анкетного листа — точно он (и, значит, заполнявший его) скроен и сшит из самых разных лоскутков. Именно целые куски психики кажутся вдруг попавшими с другого листа, принесенными со стороны, и если бы графически изобразить соотношение, внутреннюю корреляцию психики учащихся, как она отразилась в анкетах, получилась бы кривая самых неожиданных и острых зигзагов, поворотов и углов, и если бы составить диаграмму в цветах, то получилось бы настоящее blanc et noire...

Так психическая асимметрия, атипичность, несоответствие в складе личности, противочувствия вскрываются как первый и самый очевидный результат обследования т. Выготского. Сперва в общем количественном анализе, затем в групповом рассмотрении ответов и, наконец, в индивидуальном листе каждого.

Результаты эти не неожиданны и не необъяснимы, как может показаться на первый взгляд. Докладчик имел дело с выпускными группами, с юношами 18 лет в среднем, т. е. людьми, которых революция застала на 11–12 году жизни, а война — на 8–9 году. Здесь были люди, перенесшие социальные сдвиги, социальную ломку в самые решающие годы своей жизни. Все это — то поколение, которое в своих личных переломных годах запечатлело великие сдвиги социально-политического быта, культуры, истории. Вот откуда, несомненно, разные века говорят в их биографиях. В самом деле, в их 18 годах встретились целые века и эпохи — довоенная городская жизнь северо-западной русской провинции, война, погромы, революция, военный коммунизм, НЭП. В психической асимметрии легко усмотреть след социальной асимметрии поколения. И если бы прибавить к этому, что по социальному составу это в громадном большинстве своем тоже промежуточные, асимметричные, смешанные группы населения, те, которые в эпохи ломки умудряются соединить и совместить в себе самые, казалось бы, несоединимые черты, — то путь к правильному социологическому объяснению будет нетрудно отыскать.

Задача последующих обследований — не столько учет каждого лоскутка, оставшегося и определившегося строя психики нашей молодежи, сколько уловление динамики ее сдвигов. Главное, тенденции этих драматических процессов — что в них отмирает и что укрепляется и пускает ростки.

Все течет в психике этого поколения. Куда течет? Вот основной вопрос будущих обследований, которые должны быть организованы в массовом масштабе и внимательно изучены.

Литература

1. Акимченков В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»: Крым в биографии профессора Даяна [Электронный

References

1. Akimchenkov V.V. "For some time now I have been the president of the Khersones Democratic Republic": Crimea in the biography of Professor Dayan [Electronic resource].

- ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2016. Т. 12. Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490eaprov_r_e-ast12-1.2016.22. (In Russ.).
2. Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996. 419 с.
 3. Выготский Л.С. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под ред. Е.Ю. Завершневой и Р. ван дер Веера. М.: Канон+, 2017. 607 с.
 4. Выготский Л.С. Методика рефлексологического и психологического исследования // Проблемы современной психологии. Л.: ГИЗ, 1926 Т. 2 С. 26–46.
 5. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Работник просвещения, 1926. 348 с.
 6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1996. 480 с.
 7. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Психология и марксизм. М.; Л.: ГИЗ, 1925. Т. 1. С. 175–198.
 8. Даян Г. Второй психоневрологический съезд (Некоторые итоги). // Красная новь. 1924. № 2. С. 155–166.
 9. Даян Г. Второй психоневрологический съезд (Окончание) // Красная новь. 1924. № 3. С. 223–238.
 10. Даян Г. [Рецензия на кн.: Троцкий Л.Д. О Ленине. Материалы для биографа. М.: ГИЗ, 1924. 168 с.] // Красная новь. 1924. № 4. С. 341–343.
 11. Завершнева Е.Ю. Прототип методики двойной стимуляции. Первое экспериментальное исследование Л.С. Выготского (Гомель, 1923) // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 125–142.
 12. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 182 с.
 13. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Вокруг Челпанова: новые документы о психологической дискуссии 1923–1924 гг. // Арзамасские чтения-2: основные направления развития отечественной и зарубежной психологии. М.; Арзамас: АГПИ, 2011. С. 106–118.
 14. Отчет о деятельности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в 1924 учебном году. М.: Изд-во Университета, 1924.
 15. Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А. Забытый съезд: Первый всероссийский съезд по психоневрологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Том II. С. 251–260.
 16. Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А., Неизвестные съезды: Второй психоневрологический // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Том II. С. 277–287.
 17. Троцкий Ю.Л. Литература и революция. М.: ГИЗ. 1924. 422 с.
 18. Veer R. van der, Valsiner J. Understanding Vygotsky. A quest for synthesis. Oxford: Blackwell. 1991. 450 с.
 19. Veresov N. Undiscovered Vygotsky. Etudes on the pre-history of cultural-historical psychology. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999. 281 с.
 20. Electronic scientific publication Almanac Space and Time, 2016. Vol. 12. Issue. 1: Crimean studies: space and time of Crimea. Fixed network address: 2227-9490eaprov_r_e-ast12-1.2016.22. (In Russ.).
 21. Vygodskaya G.L., Lifanova T.M. Lev Semenovich Vygotsky. Zhizn. Deyatel'nost'. Shtrikhi k portretu [Lev Semenovich Vygotsky. Activity. Additional traits to portrait]. Moscow: Smysl, 1996. 419 p. (In Russ.).
 22. Vygotsky L.S. Zapysnye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe [L.S. Vygotsky's notebooks. A selection]. Zavershneva E.Yu. (eds.). Moscow: Kanon+, 2017. 607 p. (In Russ.).
 23. Vygotsky L.S. Metodika refleksologicheskogo i psikhologicheskogo issledovaniya [Methods of reflexological and psychological research]. *Problemy sovremennoy psikhologii* [Problems of contemporary psychology]. Leningrad: GIZ, 1926. Vol. 2, pp. 26–46 (In Russ.).
 24. Vygotsky L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya, 1926. 348 p. (In Russ.).
 25. Vygotsky L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika, 1996. 480 p. (In Russ.).
 26. Vygotsky L.S. Soznanie kak problema psikhologii povedeniya [Consciousness as the problem of psychology of behavior]. *Psikhologiya i marksizm* [Psychology and marxism]. Moscow; Leningrad: GIZ, 1925. Vol. 1, pp. 175–198. (In Russ.).
 27. Dayan G. Vtoroy psikhonevrologicheskii s'ezd (Nekotorye itogi) [Second congress of psychoneurology: Some results]. *Krasnaya nov'* [Red virgin soil], 1924, no. 2, pp. 155–166. (In Russ.).
 28. Dayan G. Vtoroy psikhonevrologicheskii s'ezd (Okonchaniye) [Second congress of psychoneurology: End]. *Krasnaya nov'* [Red virgin soil], 1924, no. 3, pp. 223–238 (In Russ.).
 29. Dayan G. [Retsennziya na kn.: Trotsky D.D. O Lenine. Materialy dlya biografa (Review of the book: Trotsky D. D. About Lenin: Materials for a biography). Moscow: GIZ, 1924. 168 pp.]. *Krasnaya nov'* [Red virgin soil], 1924, no. 2, pp. 341–343. (In Russ.).
 30. Zavershneva E. Prototip metodiki dvoynoy stimulyatsii. Pervoe eksperimental'noe issledovaniye L.S. Vygotskogo (Gomel', 1923) [Prototip of the methodology of double stimulation. The first experimental research by L.S. Vygotsky (Gomel', 1923)]. *Voprosy psikhologii* [Problems of psychology], 2013, no. 3, pp.125–142. (In Russ.).
 31. Luria A.R. Etapy proydenogo puti. Nauchnaya avtobiografiya. Khomskaya E.D. (ed.). Moscow: Publ. Moskovskovo universiteta, 1982. 182 p. (In Russ.) [Engl. transl. The making of mind. Eds. N. Cole, S. Cole]. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1979].
 32. Masolikova N. Yu. Vokrug Chelpanova: novye dokumenti o psikhologicheskoy diskussii 1923–1924 gg. [Chelpanov's circle: new documents on the psychological discussion, 1923–1924]. *Arzamas readings-2: main directions in the development of national and foreign psychology*. Moscow, Arzamas: AGPI, 2011, pp. 106–118. (In Russ.).
 33. Otchet o deyatel'nosti Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v 1924 uchebnom gody [Report on the activity of M.V. Lomonosov Moscow state university in the academic year 1924]. Moscow: Publ. Universiteta, 1924. (In Russ.).
 34. Stoyuchina N.Yu, Mazilov, V.A. Zabytvj s'ezd: Pervyj vserossiyskii s'ezd po psikhonevrologii [The forgotten congress: The first all-Russian congress of psychoneurology].

Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavsk pedagogical messenger], 2013. Vol. 4, no. 4, pp. 251–260. (In Russ.).

16. Stoyuchina N.Yu, Mazilov, V.A. Neizvestnye s'ezdy: Vtoroy psikhonevrologii [Unknown congresses: The second congress of psychoneurology]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavsk pedagogical messenger]*, 2014. Vol. 1, no. 2, pp. 277–287. (In Russ.).

17. Trotsky Yu.L. Literatura i revolyutsiya [Literature and revolution]. Moscow: GIZ, 1924. P. 422. (In Russ.).

18. Veer R. van der, Valsiner J. Understanding Vygotsky: A quest for synthesis. Oxford: Blackwell. 1991. 450 p.

19. Veresov N. Undiscovered Vygotsky: Etudes on the pre-history of cultural-historical psychology. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999. 281 p.

Информация об авторе

Мекаччи Лучано, в прошлом штатный профессор общей психологии Флорентийского университета, Флоренция, Италия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6409-3769>, e-mail: mecaccil@gmail.com

Information about the author

Luciano Mecacci, former Tenured Professor of General Psychology, University of Florence, Florence, Italy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6409-3769>, e-mail: mecaccil@gmail.com

Получена 15.05.2024

Принята в печать 10.08.2024

Received 15.05.2024

Accepted 10.08.2024